

Глава 1. Второй брак

Я сидела на кровати и прислушивалась к шуму и суете снаружи.

Артисты играли на инструментах под веселый смех солдат. Атмосфера была по-праздничному оживленной и шумной. Отделенные друг от друга военной палаткой, ближайшие окрестности казались еще более мертвыми. Внутри палатка была очень простой: кровать, письменный стол, несколько мест для сиденья. Сзади располагалась лакированная ширма, рядом с которой висел полный комплект блестящих боевых доспехов.

Было видно, что ее владелец готов в любой момент свернуть лагерь. Только благодаря свадьбе на кровати появились новые разноцветные простыни и занавески, на полу лежал шелковый ковер, а на столе были разложены предметы для свадебного тоста. Хотя все было весьма просто, это все еще показывало его исключительную искренность по отношению к этой свадьбе.

"В связи с радостной вестью, многочисленные подчиненные Господина все пришли, чтобы поздравить. Таким образом, генерал не может уйти, – круглолицая пожилая женщина подошла ко мне, закрепила жемчужные заколки на висках и дружелюбно сказала, – фужэнь не должна быть нетерпеливой."

П/п: 夫人 fūren [фужэнь] - госпожа, миссис, мадам (обычно используется для обращения к замужней женщине).

Я сложила веер в руке и молча опустила голову.

Пожилая женщина, по-видимому, была очень довольна и приказала служанкам приготовить предметы для мытья, чтобы было легче прислуживать, когда прибудет генерал.

Эта пожилая замужняя женщина носила фамилию Чжан и, по слухам, была близким другом моей новой свекрови. Она специально приехала из столицы Юн, чтобы организовать свадьбу старшего сына их господина.

Паниковать было не из-за чего, поскольку это было не в первый раз. Это были те же восковые свечи, то же свадебное платье и даже количество сундуков для приданого было примерно таким же, как и раньше. Это был мой второй брак. Раньше меня выдали замуж из Чанъаня в Лайян, а на этот раз мои родственники со стороны мужа выдали меня замуж за другого человека.

П/п: Чанъань, в переводе «долгий мир» — ныне несуществующий город в Китае, древняя столица нескольких китайских государств. Был местом назначения торговых караванов,

которые шли по Великому шёлковому пути в Китай. Сегодня на месте Чанъаня расположен город Сиань.

Когда умер последний император, борьба распространилась из внутреннего Дворца на Двор, и мир погрузился в хаос. Различные военачальники соперничали и устанавливали независимые режимы, и через несколько лет Вэй Цзюэ из земель к западу от реки вышел победителем. Воцарившись на Небесном престоле, он перенес столицу в провинцию Юн с беспрецедентной славой и могуществом. В начале года Вэй Цзюэ объявил войну Дун Куану, который отделился от семи восточных округов. Дун Куан терпел последовательные поражения, в то время как с каждой победой Вэй Цзюэ непрерывно шел вперед. В прошлом месяце Вэй Цзюэ осадил Лайян. Получив это известие, Хань Тянь, губернатор Лайяна, поднял белый флаг без боя.

Как только войска приблизились к городским стенам, город охватила паника. Когда было отправлено письмо Хань Тяня о капитуляции, Вэй Цзюэ не ответил. Вместо этого он отправил Хань Тяню "приглашение" на пир в лагере за городом, сказав, что в прошлом они оба были коллегами при одном Дворе и что он хотел бы вспомнить старые времена.

Хань Тянь не посмел отказаться и со страхом и трепетом открыл городские ворота, чтобы присутствовать на банкете. Вэй Цзюэ был неожиданно полон энтузиазма, в сопровождении вина и музыки они предались воспоминаниям. Когда они напились, он вдруг рассмеялся и спросил Хань Тяня, правда ли, что дочь бывшего императорского канцлера Фу Ши проживает в резиденции Лайяна.

Одно предложение отрезвило Хань Тяня, и он несколько раз выразил согласие. На второй день он немедленно отправил дочь Фу Ши, Фу Цзинь, в военный лагерь.

Правильно. Я невестка Хань Тяня. О, нет. Следует сказать, что я его бывшая невестка.

Вэй Цзюэ забрал меня, чтобы выдать замуж за своего старшего сына Вэй Тяня.

В пятнадцать лет я приехала в Лайян, чтобы выйти замуж, а сейчас мне исполнилось двадцать. Для новобрачной этот возраст считается очень старым.

Этот муж, Вэй Тянь, которого я никогда раньше не встречала и никогда о нем не слышала.

Это было нечто, над чем человек не властен. Когда я жила в Чанъане, отец Вэй Тяня, Вэй Цзюэ, был полковником Северного Лояна и его Цзуфу, Вэй Цянь уже удалился в деревню, хотя когда-то носил титул Верховного Главнокомандующего. В таком месте, как Чанъань, где чиновников было так же много, как шерстинок у быка, сын полковника Северного Лояна был

бы ничтожен, как вошь на корове, какой бы знатной ни была его семья.

П/п: Цзуфу - 爷爷 zǔfù [цзуфу] - дед, дедушка (со стороны отца)

Лайян (городской уезд в провинции Шаньдун, Китай)

Лоян (городской округ в провинции Хэнань, Китай)

К сожалению, вошь превратилась в большого, пожирающего человека жука, и теперь я выйду замуж за этого большого жука.

- Фужэнь действительно красива, - служанка помогла мне с заколками на голове и тихо прошептала, - красивее, чем раньше.

-Ты видела меня раньше? - спросила я.

Служанка поджала губы, застенчиво улыбнулась и сказала:

- Я из Чанъяня, - в ее голосе слышался акцент, уникальный для Чанъяня, что давало чувство знакомства.

Я кивнула, но ничего не сказала.

Старуха Чжан привела с собой нескольких служанок, чтобы они передвинули вещи. Шум снаружи внезапно стал очень громким, и внутрь ворвался прохладный ветерок, всколыхнув пламя свечей.

Занавес военной палатки был поднят, и я увидела фигуру, стоящую перед дверью. Тени переплелись на прохладном ночном ветру, словно желая увести свет свечей подальше от внутреннего пространства.

"Генерал прибыл", - Чжан широко улыбнулась, и служанка, стоявшая рядом со мной, быстро расправила веер, который я держала в руках, и как следует прикрыла мое лицо.

Мое зрение было ограничено белоснежным веером передо мной, на котором была колибри, порхающая среди облаков, так что можно было видеть только золотой тусклый свет, струящийся сквозь него.

Я услышала шаги по шелковому ковру. Звук был негромким, но я чувствовала, как он приближается.

Казалось, что-то заслонило свет свечи, так как на белом вышитом веере была только тень. Я

почувствовала незнакомый запах, похожий на запах алкоголя и пота, смешанный с травой. В мгновение ока веер в моей руке опустился.

Я подняла глаза.

Он стоял спиной к свету, и это было совершенно незнакомое лицо.

Эн... Форма губ была довольно красивой, ни широкой, ни толстой, только немного тонкой. Черты лица тоже были хороши. Уши были округлыми, тонкие очертания носа свидетельствовали о смелости характера, он выглядел как те изящные и утонченные личности, которые были гордостью Чанъаня. Однако, к несчастью, цвет его лица был несколько смуглым, брови – слишком прямыми и густыми, а глаза – слишком черными и глубокими, когда он смотрел на другого человека, казалось, что его нижнее веко скрывало пронизательный взгляд...

Посмотрев немного, я быстро опустила глаза. Когда-то моя кормилица учила меня, что женщина всегда должна выглядеть застенчивой и робкой перед мужчиной.

Вокруг было так тихо, что можно было услышать, как солдаты снаружи смеются и шутят, и, кроме того, я чувствовала, что взгляд мужчины охватил каждый дюйм моего лица.

Не знаю, то ли он слишком много выпил, то ли красно-белый порошок на моем лице сделал меня похожей на чудовище. Он смотрел на меня очень долго, так долго, что на сердце у меня стало тревожно, и я опустила голову.

Я помню, что в прошлый раз, когда я выходила замуж, такой ситуации не было. Мой бывший муж не умел пить, он был настолько пьян, что уже был похож на лужу грязи, когда его внесли внутрь, и брачное вино было выпито только на следующий день.

П/п: брачное вино - вино хэбу - один из брачных обычаев ханьцев, пришедший из династии Чжоу. В древние времена люди использовали парные винные чарки (из половинок одной тыквы, для жениха и невесты) как сосуд для вина. Подавалось две чаши с вином, перевязанные красной лентой. Они должны были отпить половину вина и обменяться своими чашами, а затем допить из чаши своего супруга (супруги).

Вино несет в себе благословения родителей, обещание разделить радости и печали, а также передает значение того, что муж и жена никогда не будут разлучены с этого момента.

"Генерал, пришло время обменяться брачными чашами", – к счастью, в это время заговорила мадам Чжан, и я услышала, как мужчина, стоявший передо мной, что-то промычал в знак согласия.

Этот голос был низким и, казалось, безразличным.

Подошла служанка, чтобы помочь мне подняться. Я продолжала смотреть вперед, пока медленно шла, нефритовые и жемчужные украшения на моем теле издавали резкий дребезжащий звук, соприкасаясь друг с другом.

Нас усадили за стол напротив друг друга. После "умывания лица" и "полоскания рта" сваха пропела поздравительное благословение, мясо на тарелке разделили на две части и каждый выпил вино из своей половины тыквенной чаши. Горечь алкоголя наполнила мой рот. Я даже не нахмурила брови, когда с силой протолкнула его себе в горло.

"После обмена свадебным вином радостей и невзгод не избежать", -- с улыбкой сказала сваха.

На протяжении всего процесса я сохраняла грацию и элегантность дамы благородного происхождения из Чанъаня и сидела в безупречной позе, опустив глаза.

Как и сказал ранее второй старший брат, притворство было моей врожденной натурой.

После того как все ушли, я села на кровать и осталась в комнате наедине с Вэй Танем.

Шумные солдаты и зеваки были прогнаны прочь, теперь все было тихо. Все украшения и одежда с моего тела были сняты, макияж с лица смыт. На мне была только легкая и тонкая ночная рубашка. Я увидела приближающиеся ко мне ноги Вэй Таня, упала тень, вскоре мой подбородок был осторожно приподнят рукой.

При слабом свете свечей красота его лица, казалось, сошлась воедино. Вэй Тань смотрел на меня глубокими, как ночь, глазами, словно зверь, спокойно смотрящий на добычу, которую он только что захватил.

"Фу Цзинь, - медленно и тихо произнес он, - дочь канцлера Фу. Я слышал, что, когда твоего отца и старших братьев сопровождали на казнь, ты надела траурную одежду и всю дорогу пела траурные песни. Простой народ воспринимал это как сыновнюю почтительность."

Это было похоже на то, как если бы он читал книгу, и уголки его губ приподнялись:

- Я неправильно запомнил?

Мои глаза остановились на его губах.

- Не ошибся, - спокойно ответила я с улыбкой.

На самом деле я была немного разочарована в душе, и даже почувствовала раздражение. За эти годы у меня было очень мало счастливых и радостных событий, и я была довольна тем, что просто прошла через все это. Я даже не думала о том, чтобы выйти замуж во второй раз, так

почему же он заговорил об этом?

Когда рука, державшая меня за подбородок, была опущена, Вэй Тань сел рядом со мной. Я услышала, как он глубоко вздохнул, и лег на кровать.

Я не могла не оглянуться. Наши взгляды встретились, он вдруг протянул руки, и я оказалась прижатой к нему.

- Генерал... - это тело было твердым и тяжелым. Я чувствовала себя неловко, когда он прижимал меня под себя, и хотела оттолкнуть его.

- Следует называть меня мужем... - его руки были сильными, а теплое дыхание отдавало алкоголем.

Эти темные глаза приблизились так близко, что я почти могла видеть в них отражение своего лица, и без всякого предупреждения мое сердце заколотилось.

Его лицо и тело тяжело давили на меня, и я не могла не зажмуриться.

Мой разум был натянут, как струна. Я слышала, что это будет болезненно и что на следующий день человек не сможет встать с постели, если это будет жестоко...

Позволив своему воображению разгуляться, я подождала некоторое время, только чтобы понять, что вокруг стало мертвенно тихо.

А?

Озадаченная, я открыла глаза.

Вэй Тань все еще прижимался ко мне, но его лицо было наклонено в сторону, а размеренное дыхание насыщено запахом алкоголя.

Этот человек уже крепко спал.

<http://tl.rulate.ru/book/42871/978973>